

— ГуГу, ты специально нас пугаешь! Ты должна была пропустить последнюю часть, — возмутилась Дзюсэцу, скрестив руки на груди. — Ах, но были девушки, которые утверждали, что видели ее, — парировала ГуГу, игриво подмигивая. — А та Хан Оуджо, — вклинилась Дзюсэцу, — носила серьги? — Серьги? — ГуГу прищурилась, пытаясь вспомнить. — Нефритовые серьги. — Дзюсэцу, казалось, горела желанием разгадать тайну. Ашу задумчиво наклонила голову набок. — Хм-м, не знаю. Я видела Хан Оуджо раз или два. И ни разу не заговаривала с ней. — ...Так вы ради своей прихоти превращаете людей, с которыми никогда не разговаривали, в предмет сплетен? — Дзюсэцу бросила на Ашу острый взгляд. — Что, прости? — Ашу выглядела растерянной. — Ничего. А что случилось с охранником Хан Оуджо? Ее служанкой? Они все еще пребывают во внутреннем дворе? — Дзюсэцу, казалось, не собиралась отступать. Ашу, смущенная манерой речи Дзюсэцу, все же ответила: — Наверное, они все еще здесь... Но я не знаю, где именно. Дворец большой. Дзюсэцу почувствовала укол разочарования. Она рассчитывала, что хотя бы охранник или служанка Хан Оуджо знают, носила ли она нефритовые сережки. Иначе подтвердить, что перед ними показался именно ее призрак, было невозможно. — Кого-нибудь еще вешали или, может, душили до смерти? — Дзюсэцу решила сменить тактику, пытаясь получить информацию о других трагических случаях. — Не знаю, но вполне может быть. Мать императора, наложница Ша, умерла от яда. Еще одной наложнице отрубили голову. Хотя чаще всего подсыпали яд. Даже если есть дегустатор, полностью никто не застрахован, — Ашу отвечала неохотно, словно боясь задеть болезненную тему. Дзюсэцу задумалась. — Хан Оуджо и правда отравила супруга-Сороку? Вы говорили, молочай нашли в ее сундуке, но все еще есть вероятность, что в этом замешан другой человек. Ашу натянуто улыбнулась. — Что ж, это правда. Не ясно, сама ли утопилась супруга, прыгнувшая в пруд, не известно, правда ли у другой наложницы был тайный роман. Никаких правдоподобных доказательств все равно нет. Дзюсэцу опустила взгляд на таз с ледяной водой, которая, казалось, пробирала до самого сердца. — А каким был внутренний двор императора перед предыдущим? — Дзюсэцу собралась с мыслями и продолжила опрос. — Я слышала мало историй о временах императора Пламени. — Ашу ответила, немного помолчав. «Император Пламени» — посмертный титул предшественника предыдущего императора. — Меня тогда даже и при дворе еще не было, но, говорят, император Пламени был преклонных лет, к тому же, у него уже имелись наследники, потому наложниц было не очень много, да и с правлением возникали трудности, так что до внутреннего двора совсем никому не было дела. Император Пламени занял трон после того, как власть ему уступил представитель предыдущей династии. Но трон передали наполовину под политическим давлением, наполовину — под военным, потому некоторое время пришлось подчищать недовольных, — Ашу поделилась своими скудными знаниями. — Да... Однако эту историю я слышала. Говорят, когда император приходил ночью во дворец императрицы, все фонари и свечи горели до утра. Потому что ночью перед ним представляли призраки... Призраки императорской семьи предыдущей династии, — зашептала Ашу, сделав серьезное выражение лица. — Призрак императора осыпал его проклятиями, кашляя кровью, а императрица и принцессы вместе с самой младшей, стояли у изголовья его кровати. Их прекрасные серебряные волосы были растрепаны... В стране, где обычным цветом волос был черным, лишь у предыдущей императорской династии волосы были странно белые. — Похоже, они приходили к императору Пламени до его кончины... Уж слишком многих он убил, — последние слова она произнесла едва слышно, и все же в них отчетливо мелькнул намек на критику. После того, как император Пламени занял трон, он убил отрекшегося от него представителя прошлой династии. На этом он не остановился и приказал убить всех членов императорской семьи. Он не щадил ни женщин, ни детей. Он должен был искоренить причину проблем, но еще до своего появления во дворце Дзюсэцу слышала, как на улицах шептались, что это уже перебор. — Нет, я же не смогу уснуть ночью после этой истории! — ДзюДзю, казалось, вот-вот расплачется. Ашу усмехнулась и решила добавить страху: — Возможно, они все еще бродят по дворцу, так что и к тебе ночью как-нибудь заглянут. Дзюсэцу подскочила и вытерла мокрые руки о юбку. — Не

люблю смеяться над смертью. — Дзюсэцу резко прервала разговор, покраснев. — Вы очень помогли. Прошу прощения, что помешала. Извините. Она развернулась и ушла. ДзюДзю догнала ее. — Дзюсэцу, ты как? Выглядишь не очень, — ДзюДзю потревожилась. — А... — Дзюсэцу потерла щеки. — Тоже не любишь страшные истории? Страшно, если хоть один появится, мы же не можем покинуть дворец... — Я не боюсь мертвецов. Они просто печальные, — ДзюДзю ответила с неожиданной серьезностью. — Что, правда? А мне они не нравятся. — ДзюДзю боязливо цеплялась за Дзюсэцу. В конце концов они вдвоем вернулись на кухню дворца Хиен и продолжили молоть корневища. Когда они их размельчили и в конце замочили в воде, уже минул полдень. Дзюсэцу впервые что-то молола в ступке, так что ее ладони покраснели, но эта работа не шла ни в какое сравнение с той, которую ей пришлось выполнять до прихода во дворец. Она покинула кухню, но ДзюДзю увязалась за ней. — Вот, возьми, — сказала она и протянула ей ёмоги моти* на листе колоказии. — В благодарность за помощь. — Спасибо... — Дзюсэцу взяла моти. Похоже, эта сладость была для дегустации — привилегия только служащих дворца Трапез. Дзюсэцу села на ближайший горшок и отправила в рот моти цвета травы. Запах ёмоги наполнил воздух. Было вкусно. ДзюДзю, смакуя, тоже приложила руки к щекам и прищурила глаза. — А правда ничего, что тебя так долго нет? — спросила ДзюДзю, беспокоясь, что Дзюсэцу провела в чужом дворце все утро. — Абсолютно. — Дзюсэцу ответила коротко. — Похоже, во дворце Ямей не так все строго. Здорово, хотела бы я там работать. Но здесь тоже не особенно строги. В конце концов, мы даже можем таскать вот такие закуски. — ДзюДзю отправила в рот еще один моти. — О, но во дворце Ямей страшно, да? Слышала, там водится монстр, — ДзюДзю продолжала свои рассказы. — ...Там есть странная птица, но она не страшная, — Дзюсэцу ответила неохотно. — А что это? — Дзюсэцу протянула к ДзюДзю, которая сидела к девушке боком. — Ой, Дзюсэцу, у тебя ранняя седина? Тут белый... Дзюсэцу подскочила и отшатнулась от ДзюДзю. И приложила руку к своим волосам. — Прости, тебе неловко? Об этом не стоит так волноваться. Может, просто волос белый, или свет бликовал. — Дзюсэцу пыталась успокоить ДзюДзю. — Нет... — все еще держась за голову, Дзюсэцу сделала шаг назад. — Я ухожу. Твоя помощь очень пригодилась. Сказав это, она развернулась и убежала. ДзюДзю смотрела ей вслед, открыв рот.

****Ёмоги моти — японские сладости с полынью. Ёмоги — полынь.